

Глава 37. После ухода. (Гермиона)

*/*Прим. автора: в тексте главы спрятана пасхалка на один из отличных фанфиков по ГП*/*

Мы как раз успели разложить вещи, когда в портрет Этамина Блэка постучали. На пороге закономерно обнаружилась Джинни, и несколько менее закономерно, но все равно ожидаемо — профессор Макгонагалл.

— Мистер Поттер, — начала она, воздвигнувшись на пороге. — Я Вами очень недовольна. Демонстративный уход с торжественного обеда, ссора с приехавшим в Хогвартс иностранным гостем — это не то поведение, которого следует ожидать от студента нашей замечательной школы.

— Профессор Макгонагалл, — потупилась я. — Это я виновата. Я психанула и увела Гарри...

— ...и Краму с этим очень повезло, — буркнул единственный парень в комнате. — Еще пара минут в том же стиле — и он нарвался бы на нечто худшее, чем наш демонстративный уход. Несомненно, это сильнее повредило бы репутации Хогвартса.

— Мистер Поттер. Мисс Грейнджер, — Макгонагалл возмутилась, но как-то неискренне. — Хозяева должны оказывать гостеприимство и уважать право гостя на незнание местных обычаев!

— Гостям также следует уважать хозяев, и не навязываться девушке, которая не желает общаться! — выверился Гарри. — Гермиона ему не меньше трех раз однозначно сказала, что не желает идти смотреть на его тренировку. Но он все равно продолжил нарываться! Хорошо, что Герми меня увела. А то этот... Крам мог получить больше, чем отповедь!

— Мистер Поттер! — выпрямилась Макгонагалл. — Держите себя в руках!

— Мне незачем «держат себя в руках», — отрицательно взмахнул головой Гарри. — Меня держит в руках Гермиона. И если ее ухитрятся взбесить до такой степени, что она эти руки разожмет — последствия будут... непредсказуемы. Вплоть до воплощения тотема!

Тотемная Кошка усмехнулась, став удивительно похожей на свой тотем.

— Тогда, мисс Грейнджер, этим действительно придется заниматься Вам, раз уж Ваш парень не желает снять с Вас этот груз.

— Я постараюсь, — склонила я голову, чтобы скрыть хищный блеск глаз. Воплотить Великую Манतिकору я, пожалуй, не смогу... но Марки у меня уже неплохо получаются. Да и Рассвет — уже стал силой, с которой следует считаться, что и ощутил на себе хозяин заведения, сданного жертвой Изменяющего пути. — Но, пожалуйста, доведите до сведения Виктора Крама, что у меня уже есть жених и Покровитель, и я не собираюсь его менять, как бы того не хотелось некоторым знаменитостям, настолько не привыкшим встречать отказ, что они не понимают простейшего слова из двух букв*. Возможно, ему следовало бы взять дополнительный курс английского языка?

*/*Прим. автора: это слово — «по» (нет, англ.)*/*

— Мисс Грейнджер, — вздохнула Макгонагалл. — Хорошо. Я поговорю с Виктором. И с Игорем, наверное, тоже. В конце концов, злить двух магов Хаоса — действительно, не самый безболезненный способ самоубийства...

— Игорь? — беззвучно спросила я Гарри.

— Каркаров, — подсказал мне он.

— Ладно, — махнула рукой Макгонагалл. — Будем считать, что я вас отругала, а вы — выслушали и прониклись... — Она внимательно посмотрела на нас, выискивая малейшие следы раскаяния... вотще. — Вы же прониклись?

— Мы постараемся проникнуться, — ответила я, — но пока что я слишком зла...

— ...а я — тем более, — жестко усмехнулся Гарри.

— Ну, раз вы прониклись, — улыбнулась декан, — тогда мне остается только рассказать вам то, что вы пропустили. А именно: отбор на Турнир Трех волшебников начинается сегодня. В Турнире могут принимать участие ученики старше семнадцати лет. Ни Вы, мистер Поттер, ни Вы, мисс Грейнджер, под этот критерий не подходите. И потому — не должны даже подходить к Кубку, который и будет осуществлять выбор участников. Директор Дамблдор оградил Кубок зачарованной чертой, которая не пропустит тех, кому еще нет семнадцати.

— Вот и отлично, — улыбнулся Гарри, — тысяча галеонов — это не та сумма, за которую мне хотелось бы рисковать жизнью, или, тем более — Гермионой. А «вечная слава», как мы уже успели убедиться, пытаюсь найти хоть кого-нибудь, кто вспомнил бы имя предыдущих Чемпионов Турнира, протухает слишком быстро. Так что ни я, ни Гермиона, ни... — Гарри поискал взглядом Джинни, старательно делаящую вид, что ее тут нет, и дождался судорожного кивка, — ...ни Джинни — не желаем принимать участие в этом глупом и наверняка опасном Турнире.

— Мистер Поттер, — покачала головой декан, — Турнир проводится министерством Магии. И высказываясь подобным образом — Вы можете настроить против себя очень многих...

Гарри пожал плечами.

— Я уже был Темным лордом, Наследником Слизерина, убийцей, насильником, агентом Священной конгрегации Доктрины Веры, одержимым демонами... Мятежником, вроде бы, еще не был. Возможно — пора?

Макгонагалл нахмурилась... но потом широко и открыто улыбнулась.

— А может, и пора. Действительно, с Вашей репутацией, которая от «Великого героя» до «Великого злодея» и обратно пролетает, практически не задерживаясь ни на каких промежуточных вариантах, — хуже уже не будет. Да и министерство ведет себя в последнее время... не вполне адекватно. Но, постарайтесь, все-таки, не влипайте в неприятности... По крайней мере — не ищите их сами, ладно?

Мы кивнули, и декан удалилась.

— Ох, — вздохнула Джинни, усаживаясь на кровать. — Там после вашего ухода такое началось...

— Скандал? — заинтересовалась я.

— Не то слово, — ответила Джинни. — Иностранные гости очень интересовались тем, почему вы ушли вместе, да еще и «разбирать вещи в комнате». Мысль, что мы живем вместе — ввергла

в шок даже французов, хотя, вроде бы, они же...

— Любвеобильны? — вставила я наиболее приличный из трех вертевшихся на языке синонимов.

— Ага... — кивнула Джинни.

— Предрассудки, — я махнула рукой. — На самом деле, хотя французы — более открыты и менее сдержаны в проявлении чувств, но базовые нормы у них не сильно отличаются.

Джинни недоверчиво покачала головой... Надо будет в следующую поездку во Францию — вытащить и ее. Хотя бы на денек пригласить с помощью Ильки...

— А что Крам? — поинтересовался Гарри.

— Был недоволен, — ответила Янтаринка. — Очень недоволен. Кажется, его в первый раз так отшили. Бормотал, что «еще покажет этому быдлу»... И злостью от него так и плескало. И его директор, этот, как его, Киркоров, — Гарри почему-то прыснул, — нет, Каркаров! Точно — Каркаров. Он тоже был недоволен, и что-то высказывал Дамблдору.

— И что директор? — заинтересовалась я.

— Он отрицательно качал головой, и что-то выговаривал Каркарову, а потом — ругался с этим... куратором нашим... Дароу.

— Дароу? — заинтересовался Гарри. — Любопытно. Очень любопытно. Джинни, могу я тебя просить...

— Конечно, Гарри, — смущенно потупилась Янтаринка, — я сделаю все, что ты захочешь!

— Тогда, на следующем собрании своей ветви Рассвета — расскажи то, что ты рассказала нам сейчас о реакции директоров... Любопытно, какие они сделают выводы?

<http://tl.rulate.ru/book/69519/1850559>